

Доля солдатская

С самого детства нас окружают родные и близкие люди. Мы настолько привыкаем к ним, что нам кажется, мы знаем о них все, что в их судьбе нет ничего необычного, и только когда они уходят, выясняется, насколько яркой была их жизнь, и хочется повернуть время вспять и расспросить их обо всем, о том, как они жили, где учились, с кем дружили, где воевали... Но, к сожалению, это невозможно.

Мои бабушка и дедушка Ольга Михайловна и Василий Матвеевич Пономаревы жили в Калитинке, что в тринадцати километрах от Каргополя на другом берегу Онеги. Семья была большая: семеро детей. Все семеро остались на севере: Анна и Леонид – в Плесецке, Валентина – в Архангельске, Степан – в Сыктывкаре, Зоя – в Каргополе, а старший, Александр, жил в родительском доме в Калитинке.

Я очень мало знала о его военной биографии. Для меня он всегда был «дядя Саша». Знала, что был ранен на войне (оттого и хромает), что был на Волховском фронте, где получил ранение в первом же бою...

После его смерти на глаза мне попала копия справки о болезни из госпиталя, расположенного, вероятно, в городе Соколе Вологодской области. Было странно читать среди медицинских терминов и заключений фразу: «Ранен на фронте в бою за Советскую Родину». Захотелось повнимательней прочитать документ.

Из него узнала, что воевал Александр Пономарев в лыжной бригаде. Сопоставив даты, выяснила, что он

участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Узнала, что, действительно, очень недолгое время был на фронте. Мобилизован 23 октября 1942 г., а уже 17 января 1943 г. ранен. Его ранение отягчалось обморожением пальцев ног с последующей ампутацией. Госпиталь, выдавший справку, был для него не первым (в справке указаны номера четырех эвакуогоспиталей). Рана была настолько серьезна, что «следовать пешком не может» и уже не годен к военной службе.

Фронтowych писем не осталось. Наверное, они были, но их не уберегли, не сохранили. Осталась медаль «За отвагу», самая боевая и ценная для солдата. Да воспоминания сестры Анны Васильевны Рехачевой.

В 1941 г., когда началась война, Александру было семнадцать. Вскоре его направили на оборонные работы в Грязовец. Вернулся оттуда весной 1942 г. Худой, обмороженный, покрытый вшами. Дома несколько дней подряд топили баню и на одеяле (сам идти не мог) носили его мыть. Осенью 1942 г., едва оправившись, Александр поехал в Исакогорку на курсы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Вскоре пришла повестка из военкомата. Три месяца их обучали стрелять, ходить на лыжах. Затем отправили на фронт.

На одной из станций, как рассказывала бабушка, началась бомбежка. Необстрелянные новобранцы бросились кто куда. Лейтенант, их сопровождавший, стал стрелять, но не в воздух, а в спины разбежавшимся солдатам, еще мальчишкам. Это стало потрясением.

Когда высадились из вагонов, пришлось с полной боевой выкладкой в шинелях с винтовками идти почти 100 километров на лыжах. С похода сразу в бой. В этом бою погибли почти все (осталось трое). Александра ранило, он потерял сознание. Очнулся, когда проехавший танк задел рукав его шинели. Двигаться не мог. Похоронная команда, собиравшая убитых после боя, бросила его вместе со всеми в сани. Он застонал, его услышали, подошли поближе, он попробовал сказать: «Я живой...». Так Александр попал в медсанбат.

Ранение было тяжелым – один госпиталь следовал за другим. Кроме того, он был обморожен, и как результат – ампутация пальцев ног.

«Следовать пешком не может» – написано в справке, но он шел. На костылях прошел через всю Няндому, военная машина довезла до Каргополя, а до Калитинки вез отец, Василий Матвеевич, на телеге.

Рана долго не заживала, началось воспаление кости. Пришлось снова обращаться к врачам. Лечился в разных госпиталях. До 1954 г. четыре раза лежал в Плесецком госпитале. Работать не мог, с трудом ходил. Только в 1952 г. начал торговать в маленьком магазинчике в деревне Слобода. Женился. Стал колхозным счетоводом. Считался инвалидом 3 группы, получая пенсию 30 рублей. Умер Александр Васильевич Пономарев 5 лет назад, в 1998 г., 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны.

Такова солдатская доля.

Н. Ф. Ворошук

Личные имена и прозвища жителей села Лядины (этнографическое исследование)¹

В состав Лядинской волости входило 7 деревень: Гавриловская (Рубцова), Киселевская, Мелентьевская (Берег), Антоновская (Бутина), Фоминская (Фомин конец), Столетовская (Павлова), Дудкинская (Дьякова).

Судя по названиям, все деревни основаны славянами; деревни Гавриловская, Малентьевская, Антоновская, Фоминская, по-видимому, носят имена первопоселенцев. По местной легенде основателями деревень Бутина и Дудкинская были Бутка и Дудка, которые когда-то, в очень давние времена, поселились на этой территории. У шести Лядинских деревень есть второе название. У расположенной на берегу р. Лекшма д. Мелентьевской другое название – д. Берег; у д. Дудкинской – д. Дьякова, так как дьячок, служитель церкви, жил в этой деревне. Деревню Киселевскую чаще называют д. Киселева.